

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ19-24

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3364/2018 по иску Горелова Василия Александровича к Гореловой Ольге Александровне, ЗАО «Медицинская компания ИДК» о признании доверенности недействительной, об оспаривании отцовства

по кассационной жалобе представителя Горелова Василия Александровича – Звонова Юрия Александровича на решение Промышленного районного суда г. Самары Самарской области от 7 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 30 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Горелова В.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Горелов В.А. обратился в суд с иском к Гореловой О.А., ЗАО «Медицинская компания ИДК» о признании доверенности недействительной, об оспаривании отцовства.

В обоснование иска указал, что 13 августа 2015 г. между ним и ЗАО «Медицинская компания ИДК» заключен договор на предоставление платной

медицинской услуги методом экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) с использованием его собственных биологических материалов, в рамках действия которого Горелова О.А., представив выданную ей нотариально удостоверенную доверенность от 19 августа 2016 г. № 63 АА 3773951, дала от его имени согласие на проведение ЭКО с донорским материалом, в результате чего 3 июля 2017 г. у Гореловой О.А. родилась дочь. В акте о ее рождении он был записан отцом ребенка, поскольку не знал, что не является ее биологическим родителем. По утверждению Горелова В.А., ответчики провели ЭКО с донорским генетическим материалом без его ведома и согласия, тогда как при заключении договора с ЗАО «Медицинская компания ИДК» и выдаче Гореловой О.А. доверенности № 63 АА 3773951 он имел намерение на рождение ребенка только с использованием своих биологических материалов. Указывает, что не является отцом родившейся [REDACTED] г. у Гореловой О.А. дочери, в связи с чем сведения о нем как об отце ребенка подлежат исключению из записи акта о ее рождении от [REDACTED] г. № [REDACTED].

Решением Промышленного районного суда г. Самары Самарской области от 7 августа 2018 г. в удовлетворении исковых требований Горелова В.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 30 октября 2018 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о её передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 15 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений в части оспаривания отцовства.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, супруги Горелов В.А. и Горелова О.А. обратились в ЗАО «Медицинская компания ИДК»

за оказанием медицинской услуги в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. 13 августа 2015 г. между истцом и данной медицинской компанией заключен договор на предоставление платных медицинских услуг. Аналогичный договор был заключен с Гореловой О.А. 12 августа 2015 г. (т. 1, л.д. 88, т. 2, л.д. 2).

В рамках вышеуказанных договоров 5 ноября 2015 г. Гореловой О.А., так же представляющей интересы Горелова В.А. по нотариально удостоверенной доверенности от 24 августа 2015 г., выданной сроком на 1 год, заключено дополнительное соглашение с ЗАО «Медицинская компания ИДК» на проведение экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и подписано информированное добровольное согласие на лечение методами вспомогательных репродуктивных технологий с использованием только ооцитов Гореловой О.А. и размороженных сперматозоидов Горелова В.А. (т. 1, л.д. 110–120).

При проведении лечения по программе ЭКО с использованием имевшихся собственных биологических материалов Горелова В.А. и Гореловой О.А. беременность Гореловой О.А. не наступила (т. 2, л.д. 35–36, 163–164).

19 августа 2016 г. Горелов В.А. выдал нотариально удостоверенную доверенность № 63 АА 3773951, которой уполномочил Горелову О.А. быть его представителем во всех организациях и учреждениях г. Самары и Самарской области, в том числе в ЗАО «Медицинская компания ИДК – Мать и Дитя», по вопросу участия в программах лечения с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), участия в программе ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), подписывать, сдавать и получать разного рода документы, договоры и исполнительные соглашения к ним, акты, справки, заявления, подписывать информированные добровольные согласия от его имени, а также согласия на проведение его супруге Гореловой О.А. медицинских вмешательств с правом уплаты сборов, пошлин и иных платежей, производить необходимые расчеты, для чего предоставил право подписывать от своего имени разного рода заявления, а также расписывать за него и выполнять все действия и формальности, связанные с выполнением данного поручения (т. 2, л.д. 151).

21 октября 2016 г. Гореловой О.А. от своего имени и от имени Горелова В.А. подписано дополнительное соглашение с ЗАО «Медицинская компания ИДК» и информированное добровольное согласие на лечение методами вспомогательных репродуктивных технологий с использованием криоконсервированных донорских эмбрионов и сперматозоидов донора. В результате данной процедуры у Гореловой О.А. наступила беременность, [REDACTED] г. родилась дочь, отцом которой в акте о рождении от [REDACTED] г. № [REDACTED] записан Горелов В.А. (т. 1, л.д. 14, т. 2, л.д. 150, 151–160).

Исследование, проведенное лабораторией молекулярной патологии ООО «Геномед», исключило отцовство Горелова В.А. в отношении данного ребенка (т. 1, л.д. 12–13).

Ответчики факт рождения ребенка без использования генетического материала истца не оспаривали.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований Горелова В.А., суд первой инстанции исходил из того, что истец был осведомлен о всех методах вспомогательных репродуктивных технологий и выдал Гореловой О.А. нотариально удостоверенную доверенность без какого-либо ограничения, в рамках которой ею было подписано за истца согласие на использование донорского биологического материала, в связи с чем пришел к выводу о том, что истец принял на себя права и обязанности по воспитанию и содержанию родившегося ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 47 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке.

В соответствии с пунктом 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений.

При этом согласно пункту 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Положениями статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства).

Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокaя женщина также имеет право на применение

вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Граждане имеют право на криоконсервацию и хранение своих половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов за счет личных средств и иных средств, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н (далее – Порядок).

Согласно положениям пунктов 3, 4 Порядка мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (далее – пациенты). Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (далее – пациент). Оказание медицинской помощи при лечении пациентов с бесплодием с использованием вспомогательных репродуктивных технологий проводится на основе обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство мужчины и женщины либо информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство одинокой женщины по форме согласно приложению № 12.

Таким образом, из указанных правовых норм следует, что женщина, состоящая в браке, не может воспользоваться правом на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона без письменного согласия на то супруга, которое является обязательным условием при применении данных методов.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце третьем пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», в целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом, записанным в качестве отца ребенка, рожденного в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, судам следует, в частности, проверить такие юридически значимые обстоятельства, как: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Федерации» необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи.

Следовательно, с учетом вышеуказанных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации использование донорского биологического материала в лечении с использованием вспомогательных репродуктивных технологий допускается только при наличии информированного добровольного личного согласия на его применение, как супруги, так и супруга.

Между тем установленные судом обстоятельства не свидетельствуют о совершении истцом действий, подтверждающих, что при применении вышеназванных методов он имел намерение на использование донорского биологического материала и им было дано в связи с этим соответствующее согласие.

Напротив, из материалов дела следует, что Гореловым В.А. 20 августа 2015 г. подано заявление о криоконсервации его спермы с целью использования в программах вспомогательных репродуктивных технологий (ЭКО/ИКСИ) для оплодотворения его жены Гореловой О.А. Исходя из его содержания истец был проинформирован, что для рождения ребенка путем использования методов вспомогательной репродукции может потребоваться несколько циклов лечения и принял обязательство в случае рождения ребенка после инсеминации его спермой взять на себя права и обязанности по его воспитанию и содержанию, определенные законодательством Российской Федерации (т. 1, л.д. 108–109).

Из анализа содержания заявления Горелова В.А. от 20 августа 2015 г., подписанного им лично, следует, что он просил произвести криоконсервацию его генетического материала и использовать его для оплодотворения Гореловой О.А.

Горелова О.А. и представитель ЗАО «Медицинская компания ИДК» в суде первой инстанции указали, что не сообщили истцу об использовании донорского материала, а из пояснений Гореловой О.А. также следует, что при обсуждении такой возможности с истцом точного ответа от него получено не было (т. 1, л.д. 169).

Данные обстоятельства, являющиеся согласно разъяснениям пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» юридически значимыми, были оставлены судом без внимания и не получили правовой оценки, что повлекло за собой неправильное применение норм материального права и принятие решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Промышленного районного суда г. Самары Самарской области от 7 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 30 октября 2018 г. в части оспаривания отцовства нельзя признать законными, они в указанной части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела в отмененной части суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

В остальной части обжалуемые судебные постановления подлежат оставлению без изменения, поскольку выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Промышленного районного суда г. Самары Самарской области от 7 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 30 октября 2018 г. в части отказа Горелову Василию Александровичу в иске к Гореловой Ольге Александровне об оспаривании отцовства отменить, дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Промышленного районного суда г. Самары Самарской области от 7 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 30 октября 2018 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи